

В тот вечер я договорился провести ночь наедине с Хинатой. Мне, как старшему сотруднику Министерства в лагере, пришлось прибегнуть к помощи охранников, чтобы они уступили мне дорогу, настолько она была популярна. Вблизи перемены в преступнице были еще более заметны. Когда я впервые увидел ее десять лет назад, даже в самые тяжелые моменты ее обработки Хината сохраняла осанку высокородной благородной дамы. Она была начитанной, корректной и скромной, с изяществом, которое может быть только у той, кого с юности воспитывали благородные учителя красноречия. Теперь она нагло стояла передо мной, склонив голову и обнажив тело. Преступная Хьюга стояла с прямой спиной, выставив свои массивные формы для моего обозрения. То небольшое, что осталось от ее благородной грациозности, теперь использовалось для гипнотического покачивания бедрами из стороны в сторону, завораживая меня видом ее половых губ, розовых и уже влажных от возбуждения. Она узнала, что хорошо работает с клиентами. Благородная леди превратилась в преступную шлюху.

Такая замечательная презентация заслуживала удовольствия. Я взял ее за подбородок и наклонил ее голову вверх, чтобы она смотрела на меня как следует. Эти бледно-лавандовые глаза, лишенные некогда наполнявшего их высокомерия, возбуждали почти так же, как и ее великолепное тело. Я протянул преступнице свою "плату" - пару булочек с корицей - и прижал их к ее лицу. После предполагаемой смерти Хинаты в национальных газетах Страны Огня появился прекрасный некролог. По какой-то причине в нем даже было указано ее любимое блюдо - булочки с корицей. Мне показалось уместным, чтобы эта девица, стремившаяся забыть прошлое, получила напоминание о нем.

Она замерла, глядя на мое подношение, и глубоко вдохнула слабый аромат корицы, исходящий от лакомства. Это было окно в прошлую жизнь, давно потерянную для нее. На короткое мгновение на лице Хинаты промелькнула ярость, когда она в очередной раз осознала, как далеко она упала, но так же быстро, как и появилась, она исчезла. Окно в ее память было насильно закрыто, а выражение ее лица стало таким, как у кокетливой шлюхи, жаждущей начала нашего сеанса.

Без лишних слов она опустилась на колени и сняла с меня брюки так быстро, что позже я проверил их на наличие повреждений. После просмотра ее эротичного тела не было необходимости заставлять меня напрягаться, поэтому она сразу же приступила к делу, обхватив мой член своими большими загорелыми сиськами. Ощущение того, как эти теплые мягкие шары обхватывают мой ствол, пока бывшая высокородная леди слюнявит головку моего члена, было невероятным. Хината массировала свои груди вокруг моего члена, даря мне чудесный трох сисек, в то время как она лизала и сосала кончик моего члена с интенсивностью фанатика на молитве. Молоко вытекало из ее сосков, еще больше смазывая мой член теплым сладким материнским молоком. Ощущения стали слишком сильными для меня, и я выплеснул свое семя ей на лицо.

Лицо Хинаты было в полном беспорядке, покрытое спермой и несколькими струйками ее собственного грудного молока. Она быстро вытерла лицо и с удовольствием проглотила мое семя прямо у меня на глазах. Она облизывала свои пальцы, как будто только что съела редкий деликатес. К тому времени, когда она закончила, я был более чем готов к новому раунду.

Видя, что я снова в полной готовности, Хината не теряла времени даром. Она уложила меня на спальное ложе, полностью раздев при этом. С безумным взглядом похоти, недостойным ее

высокого происхождения, она насадила себя на мой член. В отчетах говорилось, что эта преступная девка может трахать кого-то с такой интенсивностью, что хватит на целый город, но я всегда считал это творческой фантазией, до сих пор. Хината трясла бедрами так сильно, что я почти подумал, что она пытается их сломать. При каждом толчке ее бедер она полностью погружалась на мой член, а затем снова поднималась вверх, так что только кончик оставался внутри ее мокрых от капель губ киски. Я попытался сделать толчок вверх, но всякий раз, когда я это делал, Хината яростно качала головой. Она объяснила, что это она должна доставлять мне удовольствие, а не наоборот. На самом деле удовольствие Хинаты, казалось, проистекало непосредственно из моего. Когда бы я ни кончил, она никогда не отставала, даже если казалось, что она сама не готова к кульминации раньше меня.

Во время акта ее сиськи снова начали лактировать. Не упуская ни секунды, она наклонилась вперед, ее бедра все еще надвигались на мой член, чтобы я мог попробовать. Я прижался губами к ее соску, заставив шлюху застонать, как будто она снималась в продолжении фильма "Ича-ича". Ее молоко было таким же сладким, как и обещали охранники, и я жадно сосал до тех пор, пока у шлюхи больше ничего не осталось. Не удовлетворившись только этим, я позже взял высокородную корову и в ее задницу, и тугость задницы преступницы Хьюги была божественной.

В четвертый раз я нашел рай в виде мокрой дырки грязной преступницы.

Преступница более чем заслужила свою плату, и я снисходительно наблюдал, как она набивает лицо сладкими булочками с корицей. Я дал ей несколько больше, чем обещал, в награду за ее фантастическое исполнение. Никаких изысканных манер или благородного этикета не было. Я сомневался, что Хината вообще помнит, как правильно держать нож и вилку. Все, что я видел, это зверя, запихивающего в глотку слабое напоминание о прежней жизни.

После этого Хината вернулась к своему обычному распорядку дня и провела здесь остаток своего десятого года.

К десятилетнему рубежу Хината снова забеременела в среднем раз в год. Она родила двух мальчиков и четырех девочек (одна пара - близнецы). Три месяца принудительного выздоровления за каждую беременность увеличивали срок ее заключения еще на пятнадцать месяцев. Общий срок заключения Хинаты после отбытия срока: 22 года и 6 месяцев.

Пожалуйста, перейдите к следующему файлу документа, в котором рассматриваются заключенные до пятнадцатого года их заключения.